

Boris TABURETKIN

Military Music and St. Petersburg Conservatory

On link of times and general problems

Борис ТАБУРЕТКИН

Военная музыка и Петербургская консерватория

О связи времен и общих проблемах

Конец года в Петербургской консерватории был отмечен нерядовым событием: 22 декабря 2017 года состоялась встреча дирижеров военных оркестров Западного военного округа Министерства обороны России с педагогами кафедр деревянных, медных и ударных инструментов. Эту встречу инициировали Начальник военно-оркестровой службы Западного округа, подполковник С. С. Вовк, и заведующий кафедрой медных духовых и ударных инструментов, Народный артист России, профессор В. В. Сумеркин. В декабре 2017 года около ста военных дирижеров собрались в Петербурге на учебно-методические сборы, которые не проводились более двух десятков лет. Нужда в этих сборах назрела в среде военных музыкантов уже давно. Смотры и конкурсы военных оркестров проводятся ежегодно — эта практика поддержания необходимой творческой формы надежно себя оправдала. Ведь помимо исполнения строевого репертуара военные оркестры всегда вели и ведут концертную деятельность, и не только в своей среде. Если «в городском саду играет духовой оркестр», то это, как правило, оркестр военный — так повелось с давних пор. В связи с этим актуальность и целесообразность учебно-методических сборов трудно переоценить.

Особенно стремились на встречу с педагогами консерватории дирижеры, работающие вдали от Петербурга. Им зачастую приходится выступать в качестве педагогов по специальности для своих музыкантов, так как армейские оркестры комплектуются порой исполни-

The article is a response to the meeting of military conductors of the Western Military District with the pedagogical staff of the St. Petersburg State Conservatory's departments of percussion, brass and woodwind instruments that took place in December 2017. The critical problems of the military music are examined by the author in historical context; he also puts forward the prospect of revival of military music schools, which used to train professional military musicians in the past.

Keywords: music for military orchestra, brass instruments, baritone, euphonium, military conductors, V. M. Khalilov, *Woodwind Society*, the Leningrad — St. Petersburg Conservatory.

Статья представляет собой отклик на состоявшуюся в конце декабря 2017 года встречу военных дирижеров Западного военного округа с педагогическим составом кафедр деревянных, медных и ударных инструментов Санкт-Петербургской консерватории. Актуальные проблемы военной музыки рассматриваются автором в историческом контексте, обсуждается возможная роль консерватории в их решении; ставится вопрос о возрождении школ, готовивших в прошлом профессиональные кадры военных музыкантов.

Ключевые слова: музыка для военных оркестров, духовые инструменты, баритон, эуфониум, военные дирижеры, В. М. Халилов, «Духовое общество», Ленинградская — Санкт-Петербургская консерватория.

телями, не прошедшими все этапы профессиональной подготовки. Хорошо, если за плечами у них музыкальное училище, но иногда их образование ограничивается неполным курсом музыкальной школы.

На встрече 22 декабря студенты нашей консерватории дали небольшой концерт, на котором выступили ученики класса тромбона Заслуженного артиста России, доцента И. Ю. Яковлева и доцента В. А. Аввакумова. Украшением программы стало выступление студенческого квартета тромбонистов в составе Н. Валека, А. Иванченко, А. Лагутина и И. Бельского. Затем состоялся обмен мнениями: военных дирижеров интересовало практически все, что касается обучения и совершенствования игры на инструменте. Как правильно заниматься, какие школы и методики использовать, сколько времени уделять длинным нотам, какими штрихами работать над гаммами? В этом плане была достигнута договоренность об обмене методической и нотной литературой, который в наш век прогресса нетрудно осуществить при помощи электронных носителей. Ведь в библиотеках военных оркестров есть качественные оркестровки, часть из которых сохранилась еще с царских времен, другие сделаны в разные годы талантливыми выпускниками факультета военных дирижеров при Московской консерватории. Среди этих партитур встречаются сочинения с участием солирующих инструментов — концерты, фантазии, вариации, миниатюры и т. д. Военные дирижеры всегда рады возможности совместного выступления

Выступление оркестра ленинградской Музыкантской школы имени Н. А. Римского-Корсакова Военно-Морского Флота СССР под управлением Г. М. Тараянца. Молотов (ныне Пермь). 1943 год

своего оркестра с талантливыми музыкантами-солистами. А для педагога консерватории предоставить своему студенту такую возможность — весьма заманчивая перспектива. Предварительное согласие в этом тоже было получено с обеих сторон.

Обращение военных дирижеров за помощью в первую русскую консерваторию, славную своими традициями, естественно и понятно. Связи профессоров нашей консерватории с военной музыкой имеют давнюю историю¹. В историческом здании консерватории есть (и, будем надеяться, сохранится после ремонта) мраморная мемориальная доска об образовании и деятельности военно-морского факультета, давшего стране великую плеяду высококвалифицированных военных дирижеров. Факультет, открытый в 1940 году, продолжал функционировать в эвакуации в Ташкенте с 1942 по 1944 год и просуществовал до 1956 года. Имена выпускников этого факультета Г. П. Алявдина, В. Н. Бычкова, А. Н. Нескушина, В. А. Евсюкова, С. А. Когана, Г. Н. Преображенского, А. Г. Алимова, А. С. Бубнова навсегда вошли в историю ленинградской — петербургской военной музыки. А если углубиться в еще более ранний период истории военной музыки в Петербурге, то одно упоминание о деятельности Н. А. Римского-Корсакова, который в качестве инспектора военно-морских оркестров поднял дело обучения музыкантов и дирижеров на высочайший профессиональный уровень, должно заставлять нас всех,

и гражданских, и военных, как минимум не утрачивать эти позиции.

Какие шаги необходимо сделать, чтобы в ближайшем будущем обучение игре на духовых инструментах вышло на более продуктивный уровень? Кардинального и быстрого решения этих проблем пока не просматривается. В какой-то момент произошел разрыв традиции. В Петербурге — Ленинграде многие десятилетия существовали две военно-музыкантские школы полного цикла, воспитанники которых проживали в интернатах и учились. Одна была организована еще в 1873 году при деятельном участии Н. А. Римского-Корсакова, другая — 1 Ленинградская школа военно-музыкантских воспитанников — создана в 1937 году по приказу К. Е. Ворошилова. Очень важной составляющей обучения духовиков являлся режим (как в спорте): в ежедневных утренних занятиях закладывалась база, на которой правильно и рационально выстраивался весь дальнейший дневной цикл. «Выходная мощность» этой системы обучения была практически стопроцентной. Сотни крепких военных оркестрантов выпускались из этих школ. Многие из выпускников успешно поступали в консерваторию и в дальнейшем занимали ведущие позиции в оркестрах Филармонии, Мариинского, Михайловского и других театров. Некоторые из них успешно преподают в консерватории. Почему бы не возродить систему, проверенную временем и результатами? Эти вопросы поднимались на разных уровнях, до высоких кабинетов доводились

¹ Об этом я писал в статьях, ранее опубликованных в журнале *Musicus*. См.: Табуреткин Б. Великие имена Петербургской консерватории. К 150-летию со дня рождения А. Б. Гордона // *Musicus*. 2017. № 1. С. 3–9; Табуреткин Б. Юрий Андреевич Большинов (1922–2004). К 95-летию со дня рождения // *Musicus*. 2017. № 4. С. 3–8.

В. М. Буяновский и Оркестр штаба Ленинградского военного округа.
Дирижер — подполковник В. Н. Бычков.
Ленинград. 1980-е годы

обращения, поддержанные и подписанные в свое время А. П. Петровым, Ю. Х. Темиркановым, В. А. Чернушенко и другими видными музыкантами, но «воз и ныне там».

В 2016 году по инициативе Народного артиста России, генерал-лейтенанта В. М. Халилова была образована Ассоциация духовых оркестров и исполнителей на духовых и ударных инструментах «Духовое общество». В качестве Начальника военно-оркестровой службы российской армии он объездил с инспекцией всю страну и как никто ощущал всю глубину проблем. Создание и дальнейшую деятельность «Духового общества» курирует вице-премьер Правительства Российской Федерации О. Ю. Голодец. В ноябре 2017 года в рамках Петербургского культурного форума в Мариинском театре состоялось очередное собрание «Духового общества», на котором была принята концепция развития и выбран председатель (взамен трагически погибшего В. М. Халилова) — директор Всероссийского музейного объединения музыкальной культуры имени М. И. Глинки (ныне Российского национального музея музыки) М. А. Брызгалов. Художественным руководителем избран выпускник нашей консерватории по классу тромбона профессора А. Е. Глухова, дирижер Российского рогового оркестра, художественный руководитель и дирижер Государственного духового оркестра С. А. Поляничко. На том же собрании «Духовому обществу» было присвоено имя его организатора и первого председателя В. М. Халилова. Сотни специалистов — от скромного руководителя детского любительского оркестра до вице-преьера правительства — вовлечены в благородное дело распространения и популяризации от Калининграда до Камчатки духовых оркестров и музыки

для духовых. Первые шаги уже делаются. Как раз в тот день, когда проходила встреча военных дирижеров с преподавателями кафедр, 22 декабря, в Министерстве промышленности и торговли состоялось совещание, посвященное вопросу производства отечественных музыкальных инструментов. На совещание были приглашены специалисты-духовики, без участия которых невозможно начинать это архисложное дело. Тут, как в строительстве, надо тщательно обдумать «нулевой цикл», чтобы пошагово и рационально приступить к решению этой задачи. Путь предстоит тернистый и долгий. Пожелаем всем вовлеченным в эти начинания мудрости в принятии верных решений.

Каковы же сегодняшние петербургские реалии? Конечно, нам, наследникам А. Б. Гордона и Б. И. Анисимова, отца и сына Буяновских, В. В. Галузина, В. С. Марголина, Ю. А. Большаянова, Г. И. Страутмана и многих, многих других, даны значительно большие возможности в деле оздоровления и активизации жизни в духовой среде. Но и у нас в основании пирамиды очень мало детских коллективов, где могли бы освоить азы оркестровой игры сотни и тысячи мальчишек и девчонок. Только массовость может и должна стать залогом развития, создав среду здоровой конкуренции. В США и Японии практически в каждой школе есть духовой оркестр и хор. А в стране Чайковского и Шайнского (прошу не смущаться этим соседством) — нет. В упомянутой ранее школе, которую основал Римский-Корсаков, в 1960–1970-е годы хором руководил главный хормейстер Кировского театра Александр Григорьевич Мурын, впоследствии получивший звание Народного артиста СССР. Какой великолепный опыт был получен теми,

кому посчастливилось петь под руководством такого Мастера. И даже если вдруг завтра в программу каждой общеобразовательной школы, не говоря уже о музыкальных, включают обязательный урок пения (именно пения, а не музыки — с весьма размытой программой) и, пусть факультативно, для желающих — хор или оркестр, то где взять в одночасье столько педагогов-музыкантов, способных проводить эти занятия? Есть чем озаботиться Министерству образования и всем причастным к решению этой проблемы специалистам. Решив хотя бы некоторые из этих вопросов, можно, пусть и не сразу, ожидать отдачу: если мы заложим фундамент, то будет на чем выстраивать шаг за шагом устойчивую конструкцию.

Как сегодня силами педагогов консерватории можно помочь в комплектации военных оркестров? Задача не из легких, почти неразрешимая. Что греха таить, у нас практически диаметрально противоположные цели. Вырывать из учебного процесса на самом взлете, даже всего на год, растущий талант для прохождения всеобщей воинской обязанности ни педагогу, ни тем более родителям не хочется. А любому военному дирижеру наличие в оркестре грамотно играющего музыканта, будь то первый корнет или туба, — огромное подспорье. Тем не менее есть прецеденты, когда поступившие студенты прерывали занятия на первом курсе, оформляли академический отпуск и, отслужив, возвращались в консерваторию. Но они получали настоящий оркестровый опыт и, что важно, хорошо представляли теперь жизнь профессионального военного музыканта. В дальнейшем каждый мог делать свой выбор, сопоставляя зарплату и условия работы в военном оркестре или «на гражданке». Очень многие хорошие музыканты связали свою жизнь с военными оркестрами, ничуть об этом не жалея. Конечно, военными музыкантами становятся в большей степени те, кто не выдержал вступительные экзамены в консерваторию. Но и не все окончившие консерваторию получают хорошие места в оркестрах города. В этих случаях неплохим продолжением карьеры была бы работа по контракту в военном оркестре, которая занимает, как правило, первую половину дня. А вторую половину дня можно было бы посвятить преподавательской деятельности. Здесь наличие консерваторского диплома открывает самые широкие возможности. Таким образом частично могла бы быть решена задача массового обучения игре на духовых инструментах.

Отдельно на встрече в консерватории обсуждалась и вроде бы узко специфическая, но довольно важная проблема. В составе любого духового оркестра есть инструмент среднего диапазона — баритон. При одном его упоминании сразу вспоминаются культовые вальсы — «На сопках Маньчжурии», «Амурские волны», «Осенний сон» и другие замечательные мелодии. Имена знаменитых баритонистов особо почитаются в среде духовиков, они во все времена были «штучным товаром». Но поскольку в силу разных причин этот благословенный для старшего поколения репертуар стал в какой-то степени архаичным, то и востребованность баритона снизилась.

А, главное, что практически каждый, кто начал свой путь в музыке как баритонист, переходит потом на тромбон как более универсальный инструмент, дающий возможность музыканту при благоприятном развитии найти место в симфоническом оркестре, джазовых или иных ансамблях. У баритониста же эти возможности ограничены духовым оркестром, и только. Здесь роль стимула могла бы сыграть дифференцированная система оплаты. Крепкий баритонист, как и крепкий корнетист-трубач, должен получать значительно больше средней зарплаты по оркестру. Получают ведь забивающие форварды в футбольных клубах в разы больше защитников и вратарей. И никто не обижается, так как в целом выигрывает команда.

Еще об одном инструменте уместно здесь рассказать. Речь идет не только о военных оркестрах: необходимость решения этой проблемы в России давно назревает в сфере исполнительства на медных духовых. Если баритон можно заносить уже в Красную книгу, то для такого инструмента, как эуфониум (в нашем просторечии чаще говорим эйфониум), даже блокнота в России пока еще даже не завели. Многие, наверное, и названия этого инструмента не слышали, не говоря о звучании. А между тем в соседней Финляндии летом этого года состоится международный конкурс исполнителей на эуфониуме, и количество участников будет составлять не менее полусотни. Услышать звучание эуфониума в Петербурге можно было на концерте сценно-духового оркестра Мариинского театра 6 января 2018 года. В общий звуковой колорит оркестра группа из трех эуфониумов вносила богатейшие краски. Замечательно, что в Петербурге стало возможным хоть изредка, но слышать полноценное звучание духового оркестра со всем набором медных, деревянных и ударных инструментов. Спасибо великолепным музыкантам-духовикам Мариинского театра, благодаря энтузиазму которых мы обладаем этой роскошью.

Так уж повелось с давних времен, что духовики всегда ощущали себя членами одной большой и дружной команды. Профессора консерватории, солисты академических оркестров и военные музыканты, как правило, быстро находили общий язык, понимая, что делают, в принципе, одно дело. Очень хотелось бы, чтобы теперь поняли это те, кто определяет политику в области культуры, будь то военное ведомство или гражданское. Деклараций и петиций, обществ и ассоциаций, концепций и документов образовано и принято уже великое множество. Сложней начать пошаговую реализацию благородных планов. В отдельно взятом государстве под названием «Мариинский театр» эту проблему решил Валерий Гергиев: нужно, чтобы звучали эуфониумы — их закупили у лучших производителей, и они зазвучали. Кто решит по его примеру все обсуждаемые в этой статье проблемы в масштабах страны? Не хотелось бы, чтобы в ответ прозвучал лишь рефрен трубы из симфонической пьесы американского композитора Чарльза Айвза «Вопрос, оставшийся без ответа».